

1 СЕН 1988

НАКАНУНЕ СЕЗОНА

Не для музейной тишины

Почему не популярна опера на сцене музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко?

Вечером наступает такой час, когда возле театров перед спектаклем оживление. У дверей одних безуспешно спрашивают лишний билетик, у дверей других безуспешно продают. У входа в этот театр часто продают.

Почему это случилось? В. А. КАВЧЕНКО, народная артистка РСФСР:

— Я пришла в театр в 56-м, когда еще работали ученики Станиславского и Немировича. Это была блестящая плеяда артистов и режиссоров: Тимченко, Големба, Кузнецова, Ценин, Андриевский, Варатов, Златогорова, Гольдина, Кемарская, Мельцер... Они свято берегли традиции театра, заложенные Станиславским и Немировичем-Данченко, и учили нас, молодежь. Какие спектакли тогда создавались! Так поступают все женщины: Монарца в постановке Златогорова, «Воина и мир» Прокофьева в постановке Варатова были явлением в музыкальной жизни. А «Крутилья» чехословацкого композитора Э. Сухова! О нашем спектакле говорили вся Чехословакия. Жизнь, творческая жизнь, кипела в театре. О чем же можно говорить сегодня?

Когда-то нашу афишу украшали и «Тоска», и «Богема», «Чю-Чю-сан», и «Кармен». А сейчас?.. Посмотрите, что осталось от репертуара? Театр разменялся на мелочи. Все самое лучшее снимали, все серое ставили. Зачем то

заменяли чудесный спектакль Златогорова «Обручение в монастыре» (музыка Прокофьева) на невыразительную «Доротею» Тихона Хренникова, хотя содержание этих опер одинаково. Сняли «Порги и Бесс» Гершвина. А что взамен?.. Зрители, приходя в театр, думали: «Боже, куда мы попали? И это театр Станиславского и Немировича-Данченко?»

В. А. МАТОРИН, заслуженный артист РСФСР, секретарь парторганизации театра:

— Сейчас правильнее называть наш театр имени Не-Станиславского и Не-Немировича.

Н. Р. МИЛАНОВИЧ, солистка оперы:

— Большая беда для театра, когда к руководству приходят люди случайные, не полюбив этот театр, не познав его; люди, не желающие, да и не умеющие повести за собой творческий коллектив. Один сменил другого, не думали ни о составе труппы, ни о состоянии ее.

В. А. Кавченко:
— У нас вообще режис-

суры нет. О каком творчестве может идти речь, когда на весь театр только два режиссера. С молодежью заниматься никому, фактически нет педагогов. Артисты простаивают, никому с ними работать.

А. М. МИЦЕВСКИЙ, народный артист РСФСР:

— Что обидно: труппа-то у нас хорошая, но использование ее творческого потенциала плохое. Мы как неподвижные восковые фигуры. Естественно, что зрительно неинтересно. Музейная мертвечина в театре никому не нужна.

В. А. Маторин:

— По своим задаткам наш театр мог бы быть крупнейшим в Европе. А на сегодняшний день мы позорим свою страну. У нас плохая организация труда, нет нормальных условий для работы. В мастерских тесно. Нет репетиционных классов. Ни оркестр, ни хор не имеют своих помещений. Солисты вынуждены гримироваться по 10—12 человек в комнате. О каком же качестве спектаклей можно говорить?.. Дотация

театру уменьшается, а цены на все растут. Отсюда плохой буфет, бедные костюмы, жалкое оформление.

А. М. Мицевский:

— Но главное: в театре нет лидера, который мог бы объединить труппу. Кто-то позволяет себе плохо работать на сцене, кто-то просто отбывает положенное время. Привыкли ничего не делать, не затрачивать себя. А зритель все это ох как чувствует! Если артист не горит, что называется, на сцене, зритель отстает безучастным.

Вот когда мы работали с Клаусом Мюллером — те 5—7 человек, занятые в спектакле, — мы словно пробудились от сна. Ему это было очень нелегко, потому что мы отвыкли так работать.

Немного о том, кто такой Клаус Мюллер: Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко и берлинский «Комитте опер» поддерживают творческие связи уже много лет. В 1984 году 2-й режиссер «Комитте опер» Клаус-Дитер Мюллер вместе со своим другом и учителем — главным режиссером театра

Гарри Купфером ставил в Москве Монарца «Похищение из сераля». В этом году Клаус опять репетировал спектакль, только уже с новым составом исполнителей.

В. А. Маторин:

— Конечно, по такой работе, по такому режиссеру мы уже давно все соскучились. С ним так интересно, что от многочисленных повторений не устаешь. То есть, устаешь физически, но чувствуешь стремление совершенствовать себя, свою игру.

А. М. Мицевский:

— У нас шел разговор о том, чтобы Клаус стал главным режиссером. Он смог бы помочь нашему театру.

В. А. Маторин:

— Но мне кажется, даже он не сможет ничего изменить в театре: сложившаяся у нас система, при которой актер не главный человек и режиссер не главный человек, просто свяжет ему руки. Если, репетируя «Похищение из сераля», он каждый день бегал к директору с вопросом: «Почему у нас такая организация и зачем вы сидите на своем месте?», то потом ему придется бегать к министру культуры.

Кто же или что же поможет театру? Найдется ли тот «умоющий», о котором мечтает труппа? Или дело здесь не только в нем? Что об этом думает Союз театральных деятелей? Министерство культуры СССР?

Е. СКОРОХОВА.